
DIANA AKULICH

***THE IMPACT OF ARISTOTLE'S METHODOLOGY ON
THE DEVELOPMENT OF MODERN JURISPRUDENCE***

Author affiliation. *Diana AKULICH* (akulich@macrocenter.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article substantiates the thesis that Aristotle's methodology continues to have a significant impact on the development of the science of jurisprudence. However, starting from the 19th century, attempts were made to weaken this influence. This is especially characteristic of the countries where the trend of legal realism is developing (the USA, the EU countries, Australia, Japan, etc.). Representatives of legal realism are trying to make jurisprudence a rigorous science that uses the same research methods as the natural sciences.

Keywords: natural law; positive law; formal logic; essentialism; objective idealism; nominalism; legal realism.

UDC 340.5

*Статья поступила
в редакцию 29. 07. 2020 г.*

И. В. САВИНА

***О МОМЕНТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО***

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского права к гражданской правосубъектности несовершеннолетнего и моменту ее возникновения. Выявлено, что гражданско-правовой статус несовершеннолетнего включает основные статутные права, закрепленные в международных документах, в Конституции, в законе «О правах ребенка», ответственность, в том числе защиту жизни ребенка. Автором обосновывается необходимость формирования единого подхода к определению момента начала жизни независимо от отрасли права. Ориентиром для законодателя должна быть максимальная защита прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: права ребенка; гражданское право; гражданско-правовой статус; гражданская правосубъектность; гражданская правоспособность; сфера детства; защита жизни ребенка.

УДК 347.157.1

Инга Викторовна САВИНА (Inga.savina2010@yandex.ru), *кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).*

В Республике Беларусь формируется государственная политика в отношении детства, построенная с учетом современных позиций мирового сообщества и в соответствии с международными документами. Эта политика направлена на создание условий для соблюдения прав детей, оказание им необходимой помощи и поддержки со стороны общества и государства, дальнейшее улучшение их положения. Система охраны имущественных прав и интересов детей в Республике Беларусь должна строиться в соответствии с особым статусом несовершеннолетнего. В настоящее время в связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышенным интересом государства к данной проблематике проводятся многочисленные научные исследования, посвященные защите прав несовершеннолетних, их правовому статусу. В основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей и не носят комплексный характер [1, с. 78].

Гражданско-правовой статус несовершеннолетнего является широким многозначным понятием, устанавливает правовое положение физического лица, не достигшего 18 лет, представляет собой совокупность качественных, устойчивых характеристик несовершеннолетнего в сфере гражданских правоотношений, определяющих специфику его отраслевого положения [2, с. 63–64].

Несовершеннолетние граждане являются субъектами гражданского права и обладают гражданской правосубъектностью наряду с совершеннолетними, поскольку им также присуща возможность быть носителями субъективных гражданских прав. Как и у совершеннолетних лиц, гражданская правосубъектность обусловлена наличием таких составляющих, как правоспособность и дееспособность, которым в отличие от встречающихся в литературе категорий «трансдееспособность», «сделкоспособность» даны легальные определения в Гражданском кодексе Республики Беларусь [3, с. 108].

Действующее законодательство, в том числе гражданское, содержит ряд норм, регламентирующих права ребенка. Вместе с тем анализ научной литературы и нормативных правовых актов свидетельствует о наличии правовых проблем в отношении основополагающих подходов к самому статусу несовершеннолетнего. Придание несовершеннолетнему статуса самостоятельного участника гражданских правоотношений, а не объекта родительской власти, влечет за собой немало практических вопросов, связанных с защитой имущественных прав детей, что на практике приводит к применению презумпции добросовестности родителей. А это спорно в отношении зачатого, но нерожденного ребенка, в частности в случае аборта.

Цель настоящей статьи — в рамках комплексного исследования гражданско-правового статуса несовершеннолетних оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционные подходы гражданского права к гражданской правосубъектности несовершеннолетнего.

В специальных научных исследованиях существуют различные точки зрения на элементы правового статуса, что свидетельствует о важности и сложности этого вопроса.

Например, Н. М. Савельева относит к элементам правового статуса ряд самостоятельных правовых категорий — гражданство, правосубъектность, совокупность предусмотренных в законе прав и обязанностей, гарантии прав, средства и способы защиты прав и охраняемых законом интересов [4, с. 12]. В. И. Абрамов в правовую структуру включает кроме перечисленных элементов статуса общую правоспособность, законные интересы, юридическую ответственность, принципы правового положения личности [5, с. 14], с чем сложно согласиться. Говоря о соотношении гражданской правосубъектности и гражданско-правового статуса, Ш. Х. Заман справедливо отмечает, что пра-

восубъектность является основой для гражданско-правового статуса гражданина [6, с. 5–6].

Не следует отождествлять понятие «гражданско-правовой статус» с понятием «гражданская правосубъектность». Если гражданская правосубъектность является предпосылкой для вступления в гражданские правоотношения, признания факта существования субъекта права, то гражданско-правовой статус несовершеннолетнего отражает специфический комплекс его связей с обществом, государством, семьей и включает основные (статутные) права, обязанности, ответственность, в том числе гарантии, обеспечивающие возможность реализации его прав, но не саму предпосылку вступления в гражданские правоотношения.

Гражданская правосубъектность, так же как и правоспособность, возникает с момента рождения ребенка, что соответствует взятым на себя Республикой Беларусь международным обязательствам. Однако сам вопрос о моменте ее возникновения является спорным. Статья 4 закона «О правах ребенка», гарантируя ребенку неотъемлемое право на жизнь, не дает ответа на вопрос о начале его возникновения.

Связывая возникновение правоспособности с рождением человека, законодательство различных стран по-разному определяет момент рождения. Так, в параграфе 31 Гражданского кодекса Швейцарии закреплено следующее: гражданская правоспособность начинается с окончанием рождения, а до рождения ребенок правоспособен лишь при условии, что он родился живым. Согласно ст. 30 Гражданского кодекса Италии ребенок считается родившимся жизнеспособным, если после рождения он прожил двадцать четыре часа [7, с. 62–63].

Под влиянием школы естественного права развивалась концепция, согласно которой зачатый ребенок является правоспособным. Авторы, разделяющие подобные взгляды, пытаются охарактеризовать права зачатого ребенка как предварительные, или условные, другие авторы считают это предварительной, или условной, правоспособностью. Поскольку, по их мнению, зачатый ребенок способен обладать далеко не всеми правами и вообще не способен обладать обязанностями, то его правоспособность трактуется как ограниченная, частичная, или условная. Проблема охраны интересов зачатого ребенка до сих пор не получила единого решения в теории гражданского права, что повлияло и на законодательное регулирование этого вопроса в праве различных стран. Еще в римском праве зачатый ребенок признавался условно правоспособным в тех случаях, когда это соответствовало его интересам [8, с. 106].

Предлагалось ввести термин «нерожденный», или *nasciturus* вместо медицинского термина «эмбрион», что позволит избежать бесплодных попыток однозначно решить вопрос о правовом статусе эмбриона [6, с. 14]. Не совсем понятно, каким образом введение нового термина позволит снять правовую проблему с наличием субъективного права — прежде всего на жизнь у лица, не являющегося субъектом права.

В отечественном гражданском праве сложился подход, согласно которому закон защищает интересы неродившегося ребенка — если он родился живым после смерти наследодателя, при разделе наследства и возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. Гражданское законодательство не содержит ответа на вопрос, может ли неродившийся ребенок быть одаряемым, считаться членом семьи, например, в случае реализации жилищных прав, постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

На международном уровне этот вопрос окончательно не решен. Конвенция о правах ребенка, определяя в ст. 1, что ребенком является каждое челове-

ческое существо до достижения 18-летнего возраста, не дает ответа, является ли человеческим существом зачатый ребенок. В специальных научных исследованиях существуют различные точки зрения на момент начала правовой охраны человеческой жизни, что свидетельствует о важности и сложности этого вопроса.

Некоторые полагают, что способность эмбриона реагировать на раздражение или причиняемую ему боль имеет значение, что проявляется у шести-, восьминедельного плода, или утверждают, что правом на жизнь обладает эмбрион, у которого полностью сформированы мозговые нервные импульсы. Существует также мнение о том, что нижней границей между плодом и человеческим существом следует считать 30-ю неделю развития, когда появляются доказательства способности плода перерабатывать полученные ощущения [9, с. 22].

Наиболее распространенным в цивилистике мнением является следующее: «закон наделяет правоспособностью и признает субъектом гражданского права не эмбрион, а будущего ребенка» [10, с. 6].

В такой ситуации особое значение приобрела Декларация прав ребенка 1959 г., согласно которой ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Мировое сообщество, не касаясь прямо вопроса наличия у нерожденного ребенка права на жизнь, фактически признало его человеком, подлежащим правовой защите [11, с. 11–12].

Конвенция о правах ребенка не запрещает государствам считать ребенком человеческое существо с момента зачатия. При подписании Конвенции некоторые государства сделали заявления и оговорки по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Статья 1 Конвенции толкуется в свете того, что термин «ребенок» означает человеческое существо с момента зачатия до достижения 18-летнего возраста (например, Аргентина), или наоборот, что с момента рождения (Великобритания) [12, с. 22–26]. Следовательно, меры по защите несовершеннолетнего до его рождения не могут противоречить международным обязательствам Республики Беларусь, поскольку заявления и оговорки по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни Республика Беларусь не делала.

Таким образом, гражданско-правовой статус несовершеннолетнего включает основные статутные права, закрепленные в международных документах, в Конституции, в законе «О правах ребенка», прежде всего в праве на жизнь. Однако полностью избежать декларативности провозглашаемых основных (статутных) прав и законодательства в сфере детства при определении момента предоставления правовой защиты не удалось.

Свойство гражданина иметь гражданские права и обязанности и быть субъектом гражданского права (правосубъектность) близко к правоспособности, не зависит от возраста и зависит от возможностей, предоставляемых законом, и в известной степени от взглядов общества, которое не пришло к приемлемому решению вопроса о моменте возникновения правосубъектности и правоспособности. Вопрос о том, кто является субъектом указанных прав и интересов, остается открытым. Закон гарантирует ребенку неотъемлемое право на жизнь, но не дает ответа на вопрос о начале его возникновения.

Ориентиром для законодателя должны быть максимальная защита прав несовершеннолетних, в том числе нерожденных, единство и четкость подхода к определению момента начала жизни независимо от отрасли права. С учетом того, что зачатый ребенок является возможным будущим субъектом права, возникает необходимость охраны его прав рассматривать его как рожденного в тех случаях, когда это соответствует его интересам при условии, что он

родился живым. Следует предоставить ему наряду с охраной наследственных прав возможность совершения в его пользу дарения, сделок, направленных на безвозмездное получение выгод, и любых юридических действий, направленных на защиту его прав, в частности назначения попечителя.

Уголовное право, устанавливая момент начала уголовно-правовой охраны жизни и различия между абортom и убийством, отталкивается от того, способен ли плод к внеутробной жизни, т. е. срок беременности должен составлять свыше 22 недель. Этот срок полагаем возможным применить и для дальнейшей разработки правовой охраны нерожденного ребенка в гражданском праве.

Литература

1. *Савина, И. В.* Особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетнего и междисциплинарный подход к защите его имущественных прав / И. В. Савина // Журн. БГУ. Право. — 2017. — № 1. — С. 78–83.

Savina, I. V. Osobennosti grazhdansko-pravovogo statusa nesovershennoletnego i mezhdistsiplinarnyy podkhod k zashchite ego imushchestvennykh prav [Features of the civil status of a minor and an interdisciplinary approach to the protection of his property rights] / I. V. Savina // Zhurn. BGU. Pravo. — 2017. — N 1. — P. 78–83.

2. *Савина, И. В.* Гражданско-правовой статус несовершеннолетних и защита их имущественных прав / И. В. Савина ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2018. — 117 с.

Savina, I. V. Grazhdansko-pravovoy status nesovershennoletnikh i zashchita ikh imushchestvennykh prav [Civil legal status of minors and protection of their property rights] / I. V. Savina ; Akad. M-va vnutr. del Resp. Belarus'. — Minsk : Akad. MVD, 2018. — 117 p.

3. *Савина, И. В.* Гражданская правосубъектность несовершеннолетних / И. В. Савина // Вестн. Акад. МВД. — 2010. — № 1 (19) 2010. — С. 108–110.

Savina, I. V. Grazhdanskaya pravosub»ektnost' nesovershennoletnikh [The civil legal personality of minors] / I. V. Savina // Vestn. Akad. MVD. — 2010. — N 1 (19) 2010. — P. 108–110.

4. *Савельева, Н. М.* Правовое положение ребенка в РФ: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н. М. Савельева. — Самара : Универс-групп, 2006. — 151 с.

Savel'eva, N. M. Pravovoe polozhenie rebenka v RF: grazhdansko-pravovoy i semeyno-pravovoy aspekty [The legal status of the child in the Russian Federation: civil law and family law aspects] / N. M. Savel'eva. — Samara : Univers-grupp, 2006. — 151 p.

5. *Абрамов, В. И.* Правовой статус ребенка / В. И. Абрамов // Современ. право. — 2005. — № 9. — С. 14–19.

Abramov, V. I. Pravovoy status rebenka [The legal status of the child] / V. I. Abramov // Sovrem. pravo. — 2005. — N 9. — P. 14–19.

6. *Заман, Ш. Х.* Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ш. Х. Заман ; Рос. ун-т. дружбы народов. — М., 2009. — 23 с.

Zaman, Sh. Kh. Grazhdansko-pravovoy status fizicheskikh lits v Germanii, Italii, Frantsii i Rossii [Civil status of individuals in Germany, Italy, France and Russia] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / Sh. Kh. Zaman ; Ros. un-t. druzhby narodov. — M., 2009. — 23 p.

7. *Белькова, Е. Г.* Проблемы гражданской правосубъектности физических лиц / Е. Г. Белькова. — Иркутск : БГУЭП, 2007. — 137 с.

Bel'kova, E. G. Problemy grazhdanskoj pravosub»ektnosti fizicheskikh lits [Problems of the civil legal personality of individuals] / E. G. Bel'kova. — Irkutsk : BGUEP, 2007. — 137 p.

8. *Веберс, Я. Р.* Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. — Рига : Зинатне, 1976. — 231 с.

Vebers, Ya. R. Pravosub»ektnost' grazhdan v sovetskom grazhdanskom i semeynom prave [The legal personality of citizens in soviet civil and family law] / Ya. R. Vebers. — Riga : Zinatne, 1976. — 231 p.

9. *Азарова, Е. Г.* Социальное обеспечение детей: теоретические подходы / Е. Г. Азарова. — М. : Контракт, 2012. — 256 с.

Azarova, E. G. Sotsial'noe obespechenie detey: teoreticheskie podkhody [Social security of children: theoretical approaches] / E. G. Azarova. — M. : Kontrakt, 2012. — 256 p.

10. Чигир, В. Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В. Ф. Чигир. — Минск : Амалфея, 2000. — 224 с.

Chigir, V. F. Fizicheskie i yuridicheskie litsa kak sub»ekty grazhdanskogo prava [Individuals and legal entities as subjects of civil law] / V. F. Chigir. — Minsk : Amalfeya, 2000. — 224 p.

11. Минаева, М. М. Международные правовые стандарты защиты жизни ребенка до и после рождения / М. М. Минаева // Междунар. публич. и частное право. — 2010. — № 6. — С. 10 — 13.

Minaeva, M. M. Mezhdunarodnye pravovye standarty zashchity zhizni rebenka do i posle rozhdeniya [International legal standards for protecting the life of a child before and after birth] / M. M. Minaeva // Mezhdunar. publich. i chastnoe pravo. — 2010. — N 6. — P. 10 — 13.

12. Старовойтов, О. М. Международно-правовая защита прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. М. Старовойтов. — Минск, 2004. — 123 л.

Starovoytov, O. M. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita prav rebenka [International public and private law] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.10 / O. M. Starovoytov. — Minsk, 2004. — 123 l.

INGA SAVINA

**ON THE MOMENT OF THE EMERGENCE OF
THE CIVIL LEGAL PERSONALITY OF A MINOR**

Author affiliation. *Inga SAVINA (Inga.savina2010@yandex.ru), Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The objective of this article is to assess conventional approaches of civil law to the civil legal personality of a minor and the moment of its occurrence from the standpoint of conformity with the needs of modern society and as a part of a comprehensive study of the civil legal status of minors. It is found that the civil-legal status of minors includes basic statutory rights, enshrined in international documents, in the Constitution, in the law «On the rights of the child», liability, including protecting the life of a child. The author substantiates the need for a unified approach to determining the moment of the beginning of life regardless of the branch of law. The guideline for the legislator should be the maximum protection of the rights of minors.

Keywords: rights of the child; civil law; civil legal status; civil legal personality; civil legal capacity; sphere of childhood; protecting the life of a child.

UDC 347.157.1

*Статья поступила
в редакцию 29. 01. 2020 г.*